

Общероссийская общественная организация
«Российская криминологическая ассоциация»
Академия следственного комитета Российской Федерации
Академия управления МВД России
Всероссийский государственный университет юстиции
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
Институт государства и права Российской академии наук
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Университет прокуратуры Российской Федерации
Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

**Борьба с организованными
проявлениями преступности
и обеспечение национальной
безопасности**

Москва
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Общие проблемы	3
Долгова А.И. Организованная преступность и борьба с ней как проблема обеспечения национальной безопасности	3
Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и обеспечение системной борьбы с ней	16
Сиделев В.В. История развития организованной преступности и борьбы с ней в России	25
Бычков В.В. Динамика организованной преступности в Российской Федерации в 2009-2018 гг.	30
Гончарова М.В., Шиян В.И. Организованная преступность в России: состояние и тенденции	40
Морар В.О., Сухаренко А.Н. Противодействие организованным криминальным угрозам экономической безопасности России	45
Соколов Д.А. Проблемы идентификации организованной преступности в условиях рыночной экономики и в аспекте обеспечения национальной безопасности России	55
Гуськов А.Я. Организованная преступность как фактор угрозы суверенитету и безопасности России	64
Дашков Г.В. Этнорелигиозная составляющая в преступности	72
Багмет А.М. Организованная преступность и массовые беспорядки как единое целое	76
Номоконов В.А. Особенности детерминации организованных проявлений преступности	80
Новгородцев В.М. Снижение статуса национальной культуры как угроза национальной безопасности России	85
Зацепин М.Н. Криминологические теории и регуляторная уступчивость людей перед лицом закона	93
Дегтерев А.А. Электоральная преступность: характеристика, противодействие	98
Антонов-Романовский Г.В. Номенклатурная коррупция – властная организованная преступность (историческая зарисовка)	105
Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения и толкования уголовно-правовой нормы	112
Козловская М.Г. Преступное сообщество: это форма соучастия?	119

Бражников Д.А. К вопросу о профилактике этнической преступности в Российской Федерации	124
Бытко С.Ю. Рецидив преступлений в ряду детерминант организованной преступности	126
Афанасьева О.Р., Афанасьев П.Б. Общая характеристика состояния организованной преступности на территории государств – участников СНГ и тенденции ее развития	131
Михеев И.Р. Некоторые аспекты борьбы с организованной преступностью уголовно-правовыми средствами	136
Раздел 2. Организованная преступность в ее проявлениях и проблемы реагирование на них	143
Клейменов М.П., Клейменов И.М. Служебная организованная преступность	143
Варьгин А.Н. «Организованная» коррупция в органах внутренних дел	150
Кладько В.В. Виды организованных проявлений преступности с посягательством на несовершеннолетних	154
Слободенюк М.А. Коррупция в полиции как фактор латентности насильственных преступлений, совершаемых по мотиву национальной ненависти	158
Савин П.Т. Расхищение археологических предметов из захоронений как одно из организованных проявлений преступности	168
Хренков О. В., Жерновой М.В. Незаконный промысел водных биоресурсов: состояние, тенденции и правовое обеспечение	173
Ковалева Н.С. Женская организованная преступность: криминологическая характеристика	182
Семерикова А.А. Проституция как одно из проявлений организованной преступности	187
Кунц Е.В. Роль участие женщин в организованной преступной деятельности	193
Чупрова А.Ю. Организованная преступность в сфере электронной экономики: особенности и признаки	197
Пинкевич Т.В. Проблемы противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики	204
Карлов И.В. Организованная молодежная преступность: криминологическая характеристика и детерминация	210
Рубцова М.В. Преступность в сфере информационных коммуникационных технологий как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации	217

борьбы с ней. Появились ранее не известные отечественному законодательству комплексные, межотраслевые федеральные законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции».

Таким образом, системы правового регулирования борьбы с каждым из перечисленных видов системной преступной деятельности, осуществляемой, как правило, организованными преступными формированиями, содержат такие федеральные законы. А в правовой базе борьбы с организованной преступностью такого Федерального закона нет. В результате, не полной является и система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и законодательство о борьбе с терроризмом, экстремизмом, коррупцией не может быть эффективным без должной правовой базы борьбы с организованными преступными формированиями и их системой (организованной преступностью).

Поэтому продолжает оставаться актуальной необходимость комплексного, межотраслевого федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» в совокупности с Федеральным законом «О внесении дополнений и изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью».

Расширение и усложнение системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью обусловлены тем обстоятельством, что сложная системная преступная деятельность носит многоаспектный характер и всегда осуществляется с заранее обдуманым умыслом, что делает ее сложной для выявления и разоблачения правоохранительными органами.

По этой же причине сложившаяся в настоящее время структура системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью во-первых, не характеризуется абсолютным преобладанием уголовно-правового и уголовно-процессуального компонентов; во-вторых, значительное место в ней занимают нормативные правовые акты, регулирующие осуществление негласной деятельности; и в-третьих, в нее входят законодательные акты многих других отраслей права.

Поэтому совершенно обосновано говорить о необходимости разработки системной антикриминальной политики. Под ней предлагается понимать определяемую государством, обществом и санкционируемую государством систему борьбы с преступностью в конкретных временно-пространственных условиях, которая включает уголовную политику в её понимании Ф. Листом, но гораздо шире последней по содержанию¹.

¹ Долгова А.И. Предисловие // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М., 2004. С. 3.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЫ С НЕЙ В РОССИИ

В ходе и после завершения Великой отечественной войны на фоне ухудшения социально-экономического положения, в нашей стране наблюдался значительный рост общеуголовной преступности в целом, и такого ее проявления, как бандитизм, в частности. Антисоветская деятельность националистических банд в Западной Украине, Прибалтике, республиках Северного Кавказа, Средней Азии являлась одной из главных причин роста бандитизма в 40-50-е годы. В этой форме бандитизм получил широкое распространение. Другими источниками, подпитывающими рост бандитизма, являлось огромное количество трофейного оружия, голод или общая нехватка продуктов питания, большое количество дезертиров, присоединившихся к воровским шайкам, уменьшение профессионального ядра правоохранительных органов и прочее.

Другой резкий скачек преступности в СССР произошел в 1953 г. после смерти Сталина, в связи с проведенной амнистией¹. Из лагерей массово освобождались профессиональные уголовники, многие из которых специализировались на совершении насильственно-корыстных преступлений, в том числе в форме бандитизма. Жестокий опыт лагерной жизни также накладывал свой отпечаток на характер совершаемых преступлений. В результате кражи, грабежи, разбойные нападения, убийства и изнасилования фактически захлестнули некоторые районы СССР. Государство столкнулось с серьезным вызовом и было вынуждено решать проблему соблюдения законности в стране. Кроме чисто силовых методов, государство совершенствовало законодательство, в том числе по борьбе с бандитизмом.

Так, признак вооруженности, как один из основных признаков бандитизма, впервые нашел свое разъяснение в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 29 июня 1946 года².

В соответствии с Указом от 4 июня 1947 года Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», соучастие в «шайке» и «организованной группе», характеризовалось лишь предварительным сговором участников, а не сговором особого рода³.

Согласно Определению Верховного Суда СССР от 8 января 1949 года, ответственность за хищения, совершенные организованной преступной

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1953 «Об амнистии»; Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: нормативная база: хрестоматия. М., 2014.

² Сборник Указов РСФСР. 1946. № 38. С. 117.

³ Сборник Указов РСФСР. – 1947. – № 58. – С. 75.

группой, шайкой, распространялась на всех без исключения участвовавших в подготовке преступления или сокрытии похищенного¹.

С начала 60-х годов XX века в СССР наблюдалось некоторое улучшение материального благополучия граждан и уровня жизни в целом. В этот период, на фоне объявленного партией достижения развитого социализма и скорого построения коммунизма, организованная преступность в целом, и бандитизм, в частности, в угоду определенным политическим мотивам представлялся изжитым социальным явлением².

К этому были определенные предпосылки, т.к. преступность характеризовалась общей стабильностью и ее уровень в целом был невысок. Усилия правоохранительных органов по искоренению касты «воров в законе» принесли определенные результаты, немногочисленные оставшиеся ее представители отбывали длительные сроки наказания и всячески принуждались к отказу от своего уголовного статуса. Организованная преступность, будучи лишенной государством всеобъемлющей экономической составляющей, фактически ушла в глубокое подполье, где ее представители сконцентрировали свою деятельность на вымогательстве денег и имущества у «цеховиков», организации проституции, распространении наркотиков. В местах лишения свободы ими культивировался и возвращался уголовный уклад жизни и строгое соблюдение уголовных традиции.

В результате такого «затишья» в деятельности правоохранительных органов исчезло, как таковое, само понятие «организованная преступность», которое было исключено даже из секретного документооборота. Правоохранительные органы в своей работе ориентировались руководством страны на поддержание стабильно низкого состояния общеуголовной и экономической преступности, что в итоге привело к утере опыта работы в данной области. Случавшиеся факты групповых вооруженных нападений оценивались, как разбойные, и должной квалификации «бандитизм» в большинстве случаев криминальным проявлениям не давалось.

Между тем, плановая экономика СССР, ориентированная на тяжелую промышленность, освоение природных богатств и обеспечение обороноспособности, сектор потребления развивало по остаточному принципу. На фоне растущего потребительского спроса населения, такие сферы экономики, как производство и торговля продуктами питания, первой необходимости, а также промышленными товарами, находились на недожном уровне и не отвечали требованиям времени. Это положение вещей привело к появлению такого явления, как «всеобщий дефицит», который в свою очередь фактически являлся драйвером теневой экономики, появлению и концентрации в крупных экономических центрах скрытых миллионеров, упомянутых выше «цеховиков». Подпольная и в основном криминальная деятельность «цеховиков»

¹ Сборник Указов РСФСР. – 1949. – № 10. – С. 180.

² Бычков В.В. Криминологические особенности проявления бандитизма в Российской Федерации // Научный вестник Днепропетровского государственного университета внутренних дел. 2013. № 1(65). 267-274.

в 60-х и 70-х годах XX века, явилась мощной питательной средой для приоб- ретающей силу организованной преступности.

Сигналом для государства о скором возрождении организованной пре- ступности стал так называемый «казанский феномен». В конце 70-х годов прошлого века подростки в Казани спланировали в молодежные организо- ванные преступные группировки, которые в жестоких уличных драках дели- ли между собой сферы влияния. Помимо хулиганских мотивов, члены груп- пировок совершали жестокие вымогательства и разбойные нападения в от- ношении «цеховиков», как представителей криминальной экономики. Произ- водившийся отбор денег и следующее за ним аккумулятивное накопление преступных сверхдоходов в руках руководителей группировок, показали новый вектор развития организованной преступности, который наглядно проявил себя в форме «бандитизма» периода 90-х годов прошлого века¹.

Объявленная в 1985 году руководством СССР «Перестройка» разреши- ла индивидуальную и кооперативную деятельность. Дальнейший рост орга- низованной преступности на фоне постоянно ухудшающейся социально- экономической и политической обстановки в стране стал развиваться бурным темпом и в скором времени достиг своего апогея.

В этот же период руководством МВД СССР были предприняты попыт- ки адекватно отреагировать на новые явления в преступности. Они вырази- лись в издании двух приказов МВД СССР от 17 июня 1985 года об усилении борьбы с проявлениями организованной преступности. Данные приказы но- сили формальный характер и фактически не исполнялись, что было связано с нежеланием менять устоявшиеся методы работы.

Однако резко ухудшающаяся криминогенная обстановка, бурное раз- растание бандитских группировок, начавшийся раздел и передел сфер влия- ния, привели к пониманию в научной и правоприменительной среде необхо- димости создания подразделений, специализированных на борьбе с органи- зованной преступностью. Результатом, стало создание 15 ноября 1988 года на базе 6-го управления МВД СССР подразделения по борьбе с организо- ванной преступностью, которые общую известность приобрели, как «шестые от- делья»² и занимались противодействием проявлениям рэкета.

23 декабря 1989 года Постановлением Съезда народных депутатов СССР от «Об усилении борьбы с организованной преступностью»³, опреде- лены основные причины роста преступности, в том числе ее организованных проявлений.

Указом Президента СССР от 4 февраля 1991 года № УП-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организо-

¹ Бычков В.В. Вооруженность банды: совершенствование нормативной базы по про- тиводействию бандитизму // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №. 10. С. 67-70.

² Приказ МВД СССР от 15.11.1988 № 0014 «О создании управления по борьбе с орга- низованной преступностью».

³ URL: <http://zakon.law7.ru/base19/part9/d19ru9459>.

ванными формами»¹, создано Главное управление МВД СССР главным направлением деятельности которого определены борьба с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом.

В дальнейшем, руководством МВД России предприняты кардинальные меры по увеличению штатной численности специализированных подразделений, их финансированию, сформировано Главное управление по организованной преступности МВД Российской Федерации.

Самым знаковым нормативным актом в области борьбы с организованной преступностью, явился Указ Президента РФ от 14 июня 1994 года № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»². Указ напрямую запрещал применять по делам об организованной преступности меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Также предусматривалось задержание по подозрению в совершении преступления данной категории на срок до 30 суток, расширялись возможности оперативно-розыскной деятельности и проведения экспертиз в ходе доследственных проверок. Очевидно, что названный нормативный акт прямо нарушал Конституцию РФ в части соблюдения прав человека. Вместе с тем, следует признать, что реально сложившаяся критическая социально-экономическая и криминогенная обстановка в стране требовала кардинальных и даже жестких мер реагирования. И, безусловно, документ сыграл свою положительную роль в переламывании ситуации на фронте борьбы с принявшей гипертрофированные размеры организованной преступностью.

Названными мерами подразделения по борьбе с организованной преступностью и осуществлявшие расследование уголовных дел данной категории специализированные следственные органы (Управления расследования организованной преступной деятельности, осуществляющие свою деятельность в структуре Управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации), наделялись всеми полномочиями для успешного противодействия наплыву захлестнувшей страну организованной преступности.

Итогом длительной, напряженной и кропотливой работы всех правоохранительных органов и в первую очередь названных специализированных подразделений, стала постепенная нормализация состояния криминогенной обстановки и снижение уровня организованной преступности в целом. Этому процессу в значительной мере способствовала нормализация политической, социальной и экономической ситуации в стране в целом. В итоге, в 2008 году, руководством МВД России, с целью оптимизации, принято решение о подчинении подразделений по борьбе с организованной преступностью криминальной милиции.

Основной причиной принятия данного спорного решения, называлась нерентабельность содержания дорогостоящей спецслужбы в отсутствие ре-

альной обоснованности продолжения ее существования. Однако совершенно не учитывалось, что будут разобщены целостные подразделения, обладавшие эффективными методами борьбы и профилактики организованной преступности, утеряны оперативные позиции внутри преступных формирований, а также расплыена среди ведомственных подразделений создававшаяся годами материальная база.

На современном этапе организованная преступность проявляет себя во многих сферах. В частности, это традиционно наркобизнес, торговля оружием, налоговые и экономические преступления в различных отраслях, организация проституции и прочее. Многие эти преступления совершаются посредством и в тесной взаимосвязи с коррумпированными представителями органов власти и правоохранительных структур. Особого внимания требуют преступления, совершаемые организованными структурами с использованием социальных сетей и компьютерных технологий, последствия от которых имеют особо тяжкие последствия. Большое влияние и распространение получили этнические организованные преступные формирования.

Объективной причиной бурного развития этнической преступности стала внутренняя миграция в границах бывшего СССР и определенная изолированность мигрантов от коренного населения. Представители этнической организованной преступности начинают влиять на все сферы политической, социальной и хозяйственной жизни, получают доступ к управлению экономикой и финансами, в первую очередь в регионах с сырьевой, перерабатывающей промышленностью.

Названные явления служат признаками внутреннего преобразования организованной преступности, свидетельствует об активном поиске лидерами преступных формирований новых источников сверхдоходов, их легализации и получения власти на всех уровнях. А это, учитывая усиливающееся социальное напряжение в обществе, прямая угроза существования целостного государства.

Президентом Российской Федерации озвучены и последовательно претворяются в жизнь планы прорывного развития России, которые определяют развитие на многие десятилетия. Руководству страны для достижения поставленных задач необходимо избавиться от всего мешающего прогрессу, либо минимизировать отрицательное влияние.

Современная организованная преступность и тесно связанные с ней коррумпированные структуры являются значительным сдерживающим фактором развития российского общества. Тем самым, следует ожидать кардинальных решений в сфере борьбы с преступностью. Первые шаги по разрешению этой проблемы уже сделаны.

21.02.2019 Государственной Думой приняты Президентские поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, которые по своему смыслу должны помочь фактически обезглавить и значительно ослабить организованную преступность, в значительной степени разорвать ее связку с представителями коррумпированной власти на местах. После принятия поправок должна по-

¹ URL: <http://zakon.law7.ru/base19/part4/d19ru4167>.

² Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 804.

следовать значительная активизация работы в этом направлении правоохранительных органов.

В этой связи, нужно прямо и честно ответить на вопрос – насколько имеющиеся и разрозненные специализированные подразделения в структуре криминальной полиции смогут обеспечить достижение конечного результата. И ответ на этот вопрос у большинства профессионалов, имеющих опыт борьбы с организованной преступностью наверняка будет категоричным – нет, в таком виде не смогут.

Если обратиться к опыту 90-х годов по организации и функционированию системы РУБОПов, то основным их преимуществом, позволившим обуздать тогда организованную преступность, стала целенаправленная, сконцентрированная под единым руководством оперативно-розыскная и профилактическая деятельность по всему спектру преступной деятельности преступных формирований.

Конечно, идеализировать РУБОПы не следует. Общеизвестно, что имели место и откровенные нарушения прав человека, определенное сращивание с бизнесом, его «крышевание». Но тогда, несмотря на все недостатки, результат был достигнут и от распоясавшейся преступности спасались общество и государство.

На современном этапе жизнь выдвигает новые вызовы и задачи, от успешного решения которых зависит будущее нашей страны.

В настоящее время объективно возникла необходимость в формировании эффективной специализированной службы по борьбе с организованной преступностью с ее новыми проявлениями.

Очень важно точно определить перечень решаемых задач и введение в действие механизмов действенных надзора и контроля. Это необходимо для недопущения произвола и других перекосов в процессах реагирования на преступность.

Бычков В. В., кандидат юридических наук, доцент

ДИНАМИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2009-2018 ГГ.

Одним из элементов криминологической характеристики преступности или ее качественно-количественным показателем является динамика, то есть движение или состояние преступности¹. Данный показатель в полной мере относится и к организованной преступной деятельности (далее – ОПД).

Опираясь на официальную статистику можно проследить развитие организованной преступности в России за 10 лет – с 2009 г. по 2018 г.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 35; Мухаев И.П. Предмет и система общей части криминологии: учебное пособие. Хабаровск 2002. С. 7.

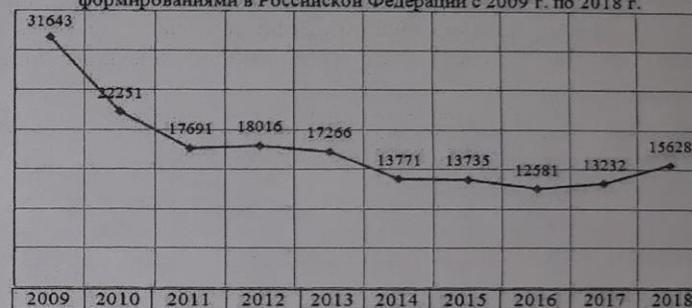
Статистика фиксирует улучшение общей криминальной и криминогенной обстановки – количество регистрируемых преступлений стабильно уменьшается.

В то же время не так однозначна динамика деятельности организованных преступных групп, преступных сообществ, преступных организаций, то есть организованных преступных формирований (далее – ОПФ).

С 2009 г. по 2011 г., то есть за два года, активность ОПФ снизилась в 1,8 раза – с 31643 случая до 17691, а затем ОПД пять лет уменьшалась незначительно – до 12581 в 2016 г.

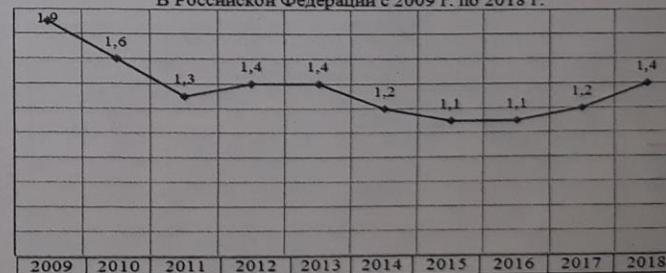
Затем показатель уверенно «пополз» вверх, увеличившись в 2018 г. на 3 тыс. выявленных случаев – до 15628 (рис. 1).

Рис. 1. Преступления, совершенные организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

Причем удельный вес преступлений, совершенных ОПФ, снизившись с 1,9% в 2009 г. до 1,3% в 2011 г., поднялся в 2012 г. до 1,4% и остался таким же в 2013 г. За два последующих года понизился до 1,1% в 2015 г., стабилизировался, не изменившись в следующем 2016 г., и стал увеличился до 1,4% в 2018 г. (рис. 2).

Рис. 2. Удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными формированиями в Российской Федерации с 2009 г. по 2018 г.

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых ОПФ, аналогична общей ОПД (рис. 3).